

СКАРБНИЦЯ ПЕДАГОГІЧНИХ ІДЕЙ

3. Соколенко Л. О., Філон Л. Г., Швець В. О. Прикладні задачі природничого характеру в курсі алгебри і початків аналізу: практикум. Навчальний посібник. – Київ : НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2010. – 128 с.

Киселёва С. М.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СИМВОЛИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

У статті обґрунтовується доцільність використання методу символічного бачення на уроках літератури з метою сприяння свідомій співучасті особистості, яка освоює предмет, у відтворенні його змісту і спонукання учнів до вдумливого читання.

Помогая ученикам уявити гуманістичне значення, ідейно-художественні особливості вивчаємого твору, учитель розкриває на уроках не тільки фактуальну, концептуальну, а й підтекстову інформацію. Крім наявності вікового досвіду, який у дітей ще невеликий, знання часу створення твору, позиції автора, особливостей епохи, для виявлення підтексту потрібна здатність до асоціативного мислення, особливо якщо ми маємо справу з підвищеною ступенем абстрактності когнітивної інформації.

Одним з ключів до розуміння є розкриття значення образів-символів, наявних у вивчаємому тексті. Символ (гр. symbolon – знак, примета) – це самостійний художественний образ, який має емоційно-інформативний зміст, оснований на схожості явищ життя [9]. Символ може виступати засобом спостереження і пізнання реальності, глибоким образом, який він є. В знаходженні або побудові зв'язку між об'єктом і його символом і полягає метод символічного бачення.

Інформативне, символічне значення в літературі нерідко отримують окремі люди, їх дії та переживання, що означають якесь більш загальне людське життя. Символічним значенням наповнені і назви багатьох творів: «Гроза», «Чума», «Отці і діти», «Красне і чорне», «Старик і море» і др. Так, наприклад, як можна розкривати символічне значення назви роману Ф. М. Достоєвського «Преступлення і кара», якщо покласти в основу його вивчення систему уроків, запропоновану Н. І. Московцевою [8]:

* © Киселёва С. М.

СКАРБНИЦЯ ПЕДАГОГІЧНИХ ІДЕЙ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ	И	НАКАЗАНИЕ
<p><u>Насилие помысла над огорчённой душой</u> («...я <i>самолюбив, завистлив, зол, мерзок, мстителен, ну... и, пожалуй, еще наклонен к сумасшествию.</i> <...> Я вот тебе сказал давеча, что в университете себя содержать не мог. А знаешь ли ты, что я, может, и мог? <...> Да я озлился и не захотел. Именно озлился (это слово хорошее!). Я тогда, как паук, к себе в угол забился. <...> О, как ненавидел я эту конуру! А все-таки выходить из нее не хотел. Нарочно не хотел! По суткам не выходил, и работать не хотел, и даже есть не хотел, все лежал. Принесет Настасья – поем, не принесет – так и день пройдет; нарочно со зла не спрашивал! Ночью огня нет, лежу в темноте, а на свечи не хочв заработать. <...> Я лучше любил лежать и думать. И все думал...»)</p>	<p><u>Призыв к покаянию</u> (слово «покаяние» от евр. <i>Шув</i> – «обратиться» и греч. <i>метанозйн</i> – «изменять образ мыслей»), который для Раскольникова звучит в событиях его жизни.</p>	<p><u>Акт милосердия Божьего</u> (наказ понять, «что ты сделал?» – и совлечь с себя образ Каина). <u>Раскольникова наказывают не муки совести, а двузначная печать Каина:</u> Раскольников: – совершенно охранён от преследования; – отлучён от общества людей. («Мрачное ощущение мучительного, бесконечного вединения и отчуждения вдруг сознательно сказались душе его. <...> это было <...> мучительнейшее ощущение из всех до сих пор жизнью пережитых им ощущений». ««Так идти, что ли, или нет», – думал Раскольников, остановясь посреди мостовой на перекрестке и осматриваясь кругом, как будто ожидая от кого-то последнего слова. Но ничто не отозвалось ниоткуда; все было глухо и мертво, как камни, по которым он ступал, для него мертво, для него одного...»)</p>
<p><u>Возникновение «теории» – отвлечённого взгляда на нравственную возможность преступления</u></p>		<p>Признание в содеянном («Встань! (Она схватила его за плечо; он приподнялся, смотря на нее почти в изумлении.) Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи всем, вслух: «Я убил!» Тогда Бог опять тебе жизни пошлет». «...одно язвительное и бунтующее сомнение вскипело в душе его. «Да так ли, так ли всё это? – опять-таки подумал он, сходя с лестницы, – неужели нельзя еще остановиться и опять всё переправить... и не</p>

СКАРБНИЦЯ ПЕДАГОГІЧНИХ ІДЕЙ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ	И	НАКАЗАНИЕ
		ходить?» <i>Но он все-таки шел. Он вдруг почувствовал окончательно, что нечего себе задавать вопросы.»</i>)
<u>Возникновение конкретного преступного замысла, направленного против определённого человека</u>		<u>Страдание</u> (постижение смысла наказания)
<u>Крушение души</u> («Он вошел к себе, как приговоренный к смерти. Ни о чем он не рассуждал и совершенно не мог рассуждать; но всем существом своим вдруг почувствовал, что нет у него более ни свободы рассудка, ни воли и что все вдруг решено окончательно».)		<u>Покаяние</u> («перемена мыслей»)
Убийство		«Великий... подвиг» (цена жизни)

Выяснить характер отношений символа и его объекта не только уместно, но и необходимо при изучении феерии А. Грина «Алые паруса». «Секрет» алых парусов ученики могут раскрыть, указывая следующие символические значения образа:

АЛЫЕ ПАРУСА
Романтическая любовь
Заря новой жизни
Рукотворное чудо
Пророческое вдохновение (Эгль сочиняющий=Эгль предсказывающий)
«Безумная» надежда
Заслуженное счастье
Победа веры и жизнелюбия над цинизмом и бездуховностью
Одинаково благотворное обновление душ – дарящей и осчастливленной

Работая на уроках внеклассного чтения над пьесой А. Н. Островского «Снегурочка», ученики находят образы-символы:

ЛУЧ ЯРИЛЫ-СОЛНЦА	ВЕНОК ВЕСНЫ
Знак избранничества	«Золотые надежды» юности
Пламенная любовь	«Власть любви над сердцем»
Неотвратимость судьбы	«Кипучий восторг страстей»
Праведная кара богов	Преображение взрослеющей души
Кратковременность блаженства	Готовность к самопожертвованию

Художественный символ является обобщением, которое не поддается, как правило, однозначному толкованию, так как образ-символ многозначен и каждый

СКАРБНИЦЯ ПЕДАГОГІЧНИХ ІДЕЙ

читатель понимает смысл символического образа посвоему. Чем больше значений будет сформулировано и прокомментировано, тем вероятнее урок обеспечит литературно-художественное развитие ученика как «возрастной, интеллектуальный, эмоциональный и чувственный процесс проникновения в образно-художественную ткань произведения, авторскую позицию, вызывающий жизненные и художественные ассоциации и обобщения и определяющий ценностные ориентации личности» [10, с. 40].

Часто ученикам трудно сформулировать символическое значение образа, особенно если автор создаёт его новую символику, а ученик-читатель воспринимает запечатлённое в памяти человечества с незапамятных времён слово-символ, пришедшее в текст «из языка многовековых культур», имеющее «историю в десятки тысяч лет, восходя к древним представлениям о мире, к мифам, к обрядам» [5, с. 225]. Тогда целесообразно отобрать фрагменты текста, выделив в цитатах то, что поможет ученику постичь образ. Например, работая над ершалаимскими главами романа «Мастер и Маргарита» и пытаясь понять, что символизирует солнце, можно сопоставить следующие отрывки:

1. «Все еще скалясь, прокуратор поглядел на арестованного, затем на солнце, неуклонно подымающееся вверх над конными статуями гипподрома, лежащего далеко внизу направо, и вдруг в какой-то тошной муке подумал о том, что проще всего было бы изгнать с балкона этого странного разбойника, произнеся только два слова: «Повесить его» [2, с. 28].

2. «Пилат поднял мученические глаза на арестанта и увидел, что солнце уже довольно высоко стоит над гипподромом, что луч пробрался в колоннаду и подползает к стоптанным сандалиям Иешуа, что тот сторонится от солнца. Тут прокуратор поднялся с кресла, сжал голову руками, и на желтоватом его бритом лице выразился ужас» [там же, с. 29].

3. «Никто не знает, что случилось с прокуратором Иудеи, но он позволил себе поднять руку, как бы заслоняясь от солнечного луча, и за этой рукой, как за щитом, послать арестанту какой-то намекающий взор.

Итак, – говорил он, – отвечай, знаешь ли ты некоего Иуду из Кириафа, и что именно ты говорил ему, если

СКАРБНИЦЯ ПЕДАГОГІЧНИХ ІДЕЙ

говорил, о кесаре?» [там же, с. 34].

4. «Тут в уши ему ударил несколько раз железный рубленый крик в когортах, взбросив вверх копья и значки, страшно прокричали солдаты:

Да здравствует кесарь!

Пилат задрал голову и уткнул ее прямо в солнце» [там же, с. 44].

С помощью маркированных цитат будет проще определить значение образа солнца как символа власти кесаря, и не только Тиверия, но и кесарей других эпох. Тогда и пролитое Аннушкой подсолнечное масло прочитывается как символ доноса: «*Ах, до чего странный субъект. Звонить, звонить! Сейчас же звонить! Его быстро разьяснят!*» [там же, с. 49].

Знак пробуждения читательского интереса – увеличение количества вопросов на уроке. Ученики могут спросить, например, почему Воланд появляется одетым во всё серое: «*Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нес трость с черным набалдашником в виде головы пуделя*» [2, с. 15]. Будет хорошо, если учитель заметит, что серый цвет никогда не использовался в иконописи: «смешав в себе чёрное и белое, зло и добро, он становился цветом неясности, пустоты, небытия. Такому цвету не было места в лучезарном мире иконы» [1, с. 29]. В серое одет не только Воланд, но и не привыкший к необыкновенным явлениям Берлиоз.

Использование метода символического видения способствует формированию читательской компетентности – способности к творческому чтению, освоению литературного произведения на личностном уровне, ведь текст является не только средством передачи информации, но и объектом этой информации – информации эстетической, которая специализируется на передаче чувств, пробуждаемых в человеке словесным искусством. [3].

Воздействие авторской индивидуальности на личность читателя будет тем богаче, чем глубже мы сможем раскрыть многогранность текста, пробуждая эмоциональную восприимчивость и творческое воображение учеников.

Література:

1. Аристова В. В. Икона. История искусства для детей: Науч.-поп. издание для детей/ Макет и оформл. И. П. Смирнова. – М. : ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2001. – 95 с.
2. Булгаков М. А. Избранное. Роман «Мастер и Маргарита». Рассказы. – М. : «Художественная литература», 1988. – 480 с.
3. Виды информации в тексте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.ls.urfu.ru/559/1520/3550/4072/>
4. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. – М. : «Русский язык», 1984. – 456 с.
5. Литературоведение. Символ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filorelea.narod.ru/S/simvol.html>
6. Мазнева О. А. Информативность текста (типы информации в тексте). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://velikayakultura.ru/-russkiy-yazyk/ ritorika-tipyi-tekstovoy-informatsii>
7. Методичний порадник: форми і методи навчання/ Автор-укладач Б. О. Житник.-Х. : Вид. група «Основа», 2005. – 128 с.
8. Московцева Н. И. Уроки по Достоевскому («Преступление и наказание»). – М. : Русский Хронограф, 1999. – (Серия «Опыты православной педагогики». – № 1).
9. Образы-символы. [Электронный ресурс]. – Рнжим доступа: <http://www.textologia.ru/literature/teoria-literatury/literaturniepriemy/-obrazi-simvoli/412/?q=471&n=412&p=2>
10. Психология литературных способностей. [Электронный ресурс]. – <http://www.studfiles.ru/preview/6018054/page:34/>.

Кудінська О. В.*

КІНОЕКРАНІЗАЦІЯ ЯК ЗАСІБ АКТИВІЗАЦІЇ ЧИТАЦЬКОГО ІНТЕРЕСУ УЧНІВ НА УРОКАХ УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ

У статті порушується актуальна проблема – активізація читацького інтересу засобом кіноекранізації художніх творів, що є програмовими під час вивчення курсу української літератури у 5-11 класах загальноосвітніх навчальних закладів. Також розглянуто доцільність використання кіноекранізації на уроках української літератури, їх особливості та приклади

Сьогодні, у час тотальної комп'ютеризації, бурхливого розвитку інтерактивних технологій, педагоги часто стикаються із такими, на перший погляд, буденними проблемами – дитина у шкільному віці не привчена до читання та розуміння художнього слова. Звичайно, сучасному вчителю доводиться докладати чимало зусиль, щоб активізувати читацький інтерес учнів на уроках літератури, а сам урок зробити цікавим і змістовним. Одним із таких засобів є кіноекранізація художніх творів, бо через образи та події, які учні бачать на екрані, вони

* Кудінська О. В.